

— Нет, это остаток от выстрела, он больше не нужен, — сказал Шэнь Чжисин, пытаясь забрать гильзу обратно.

Но Чжиюань тут же сжал её в кулаке, надул губы и заявил:

— Брат, подари мне её, я хочу её!

Чжисин был против: он хотел оставить её себе на память, и, хотя обычно был готов делиться, на этот раз ему было жаль.

— Тебе, ребёнку, она зачем? Отдай обратно, — настаивал он.

Маленькие хулиганы всегда хотят то, что принадлежит другим. Чжиюань не особо нуждался в гильзе, но чем больше брат её ценил, тем сильнее ему хотелось её заполучить.

— Нет, я хочу её!

— Чжиюань! — Чжисин рассердился.

Хотя он всегда был терпелив, уступать в таких вещах он ещё не научился.

Увидев, что брат рассердился, Чжиюань надулся и заплакал, топя ногами на скамье.

Су Линь, наблюдая за этим, разозлился: как он всё хватает! Не выдержав, он шлёпнул Чжиюаня по попе.

Но Чжиюань, словно действительно получил удар, вдруг потерял равновесие и упал со скамьи.

— Ай! — закричал он.

— Чжиюань!

Сердце Чжисина ёкнуло, и он бросился к брату. Су Линь стоял в стороне, ошеломлённый, чувствуя себя так, будто его подставили.

— У-у-у!

Чжиюань, поднятый Чжисином с пола, продолжал рыдать:

— Плохой брат! Я расскажу маме!

— Чжюань, ты идёшь кровью! Где ты ударился?

Чжисин увидел, что у брата изо рта течёт кровь, смешиваясь со слезами, и испугался.

Услышав слово «кровь», Чжюань перестал плакать, потрогал рот и почувствовал, что один из передних зубов шатается. Он снова заплакал:

— У-у-у! У меня нет зуба! Ты должен вернуть его!

Чжисин, испугавшись, тут же подхватил брата на руки и побежал к комнате госпожи Шэнь.

Увидев Чжюаня с окровавленным ртом, госпожа Шэнь чуть не упала в обморок и тут же вызвала врача.

— Ничего серьёзного, он ударился передним зубом. Второй сын как раз в возрасте смены зубов, новый вырастет. Просто зуб немного шатается, и это может мешать ему есть, — сказал врач, собирая свои инструменты. — Удалять?

Су Линь, услышав это, не смог сдержать смеха. «Получил по заслугам, Чжюань, сам виноват», — подумал он.

— Удалите, — спокойно сказала госпожа Шэнь. — Пусть запомнит урок.

— Мама, у-у-у...

Чжюань был в отчаянии, чувствуя себя брошенным всем миром.

Госпожа Шэнь не стала его утешать, а погладила Чжисина по голове:

— Чжисин, иди домой, с братом всё в порядке.

Но Чжисин, чувствуя вину, хотел остаться.

— Ты здесь не поможешь, он сейчас не слушает тебя. Иди отдыхать.

Сказав это, она сунула ему что-то в руку и загадочно приложила палец к губам.

Чжисин, увидев в руке гильзу, которую госпожа Шэнь незаметно забрала у Чжиюаня, радостно поднял взгляд.

Он низко поклонился и вернулся в свою комнату.

Вернувшись, Чжисин долго смотрел на гильзу, а Су Линь сидел рядом, подпирая подбородок рукой. Свет свечи играл на лице юноши, и было сложно понять, что он чувствует. Через некоторое время Чжисин, словно устав, опустил голову на стол, и его плечи слегка задрожали.

Су Линь мягко погладил его по голове.

Он вдруг понял, что старших детей всегда учат уступать младшим, но в итоге больше всего страдает именно старший.

Чжисин все эти годы старался быть терпеливым старшим братом, зная, что мать одна справляется с домом, и старался вести себя как взрослый. Но, возможно, он забывал, что сам ещё ребёнок, который тоже хочет капризничать и получать ласку от старших.

Сегодняшняя забота госпожи Шэнь показала Чжисину, что и он может быть ребёнком, что он может иметь свои желания и быть наравне с Чжиюанем. Её поступок развеял все сомнения и обиды в сердце Чжисина. Гильза, которую он держал в руке, вдруг стала тёплой.

Су Линь наклонился к Чжисину, поцеловал его в макушку и обнял сзади, словно пытаясь передать ему всё своё тепло.

Неизвестно, когда именно это началось. Может быть, с сочувствия к восьмилетнему Чжисину, а может, с долгих лет, проведённых рядом с ним. А может, ещё раньше, в Преисподней, Су Линь уже влюбился в него.

Осознав свои чувства, Су Линь больше не мог сдерживать тоску по Чжисину. Ему не хватало просто видеть его воспоминания, он хотел прикоснуться, обнять, сказать о своих чувствах, даже если Чжисин не ответит взаимностью.

Но пока он оставался запертым в воспоминаниях Чжисина.

И вот память перенесла его в двадцатый год жизни Чжисина. Юноша уже давно потерял детскую наивность, его лицо стало зрелым, черты — резкими, а фигура — высокой и статной. Лишь в глазах оставалась та же мягкость, которая напоминала Су Линю о его детстве.

Чжисин всегда был очень спокойным человеком, вежливым со всеми. Он редко говорил и почти никогда не высказывал своего мнения, просто стоял в стороне. Су Линь любил его таким, вспоминая, как в Преисподней Чжисин тоже любил стоять рядом, молча и мягко глядя на него.

Теперь Чжисин был почти на полголовы выше Су Линя, и тот, сравнив их рост, завидовал.

Эх, — вздохнул Су Линь.

Двадцатилетний Чжисин стоял в кабинете резиденции генерала, его осанка была безупречной, а военная форма подчёркивала его мужественность, несмотря на лёгкий оттенок книжной учёности.

Су Линь никак не мог понять, почему Чжисин, выросший в военном лагере, становился всё больше похож на учёного. Это было странно.

— С передовой пришли известия, что отряд врага везёт провиант. Этот груз крайне важен, если мы его перехватим, враг останется без еды на две недели, — объяснил Оуян Юань, указывая на карту.

— Согласно разведке, враг тоже серьёзно охраняет этот груз, так что мы должны быть начеку, — сказал он, опираясь на стол и серьёзно глядя на присутствующих. — Эта операция должна быть успешной, никаких ошибок! Понятно?

— Понятно! — хором ответили все.

После короткого совещания все разошлись, но Оуян Юань остановил Чжисина, нервно потирая руки.

— Чжисин, я... я хочу... эх, ладно, ничего.

Генерал, который был грозой на поле боя, теперь казался неуверенным и смущённым.

Чжисин, видя его реакцию, уже понял, что он хочет сказать, и сам продолжил:

— Вы хотите после этой операции сделать предложение моей матери?

Оуян Юань, словно пойманный на месте преступления, покраснел и готов был провалиться сквозь землю.

— Генерал, за эти годы ваша забота о нашей семье и этом городе не осталась незамеченной, и мы вам очень благодарны, — сказал Чжисин, и Оуян Юань выпрямился. — Мой отец пропал много лет назад, и мать одна управляла домом, не зная покоя. Если ваши намерения искренни, я надеюсь, вы будете относиться к ней с уважением.

Чжисин улыбнулся.

Оуян Юань, наконец поняв его слова, обрадовался:

— Я обязательно буду!

— Тогда я на вас надеюсь, — с улыбкой сказал Чжисин.

<http://bllate.org/book/15430/1366115>